

Су Чжу внезапно осеклась и закрыла лицо ладонями.

Сюй Фэн мягко обняла её за плечи, чувствуя, как та дрожит в её объятии, словно упавший лист.

От волос Су Чжу исходил едва уловимый аромат шампуня, смешанный с солоноватым привкусом слёз.

Сюй Фэн вспомнила тот профиль на фотографии, улыбающийся под лучами солнца, и вдруг поняла, почему одноклассники были так удивлены — они никогда не видели настоящую Су Чжу, ту самую обычную девушку, которая умеет плакать и смеяться, бывать уязвимой и бояться.

— Эй. — Когда всхлипывания Су Чжу постепенно стихли, Сюй Фэн достала из кармана пачку салфеток. — Хочешь послушать мой совет?

Су Чжу вытерла лицо и кивнула.

Её носик покраснел, и теперь она совсем не походила на ту холодную и неприступную отличницу, а скорее напоминала заблудившегося ребёнка.

— Во-первых, мы идём разбираться с Наньфу Инъин, — Сюй Фэн загибала пальцы по одному. — Во-вторых, ты отправишь в чат мем для контратаки, и в-третьих...

Она загадочно подмигнула:

— Мы с гордым видом вернёмся вместе в класс, чтобы все увидели: тебе совершенно плевать, что они там говорят.

Су Чжу закусила нижнюю губу:

— Я... я не очень умею...

— Ничего страшного, я научу тебя! — Сюй Фэн вскочила и протянула руку, вытягивая Су Чжу за собой. — Первый шаг: сделай глубокий вдох...

Су Чжу послушно последовала совету, её грудь вздымалась.

— Второй шаг: расправь плечи — не до окостенения, расслабься! — Сюй Фэн легко похлопала Су Чжу по спине. — Третий шаг: повторяй за мной: к черту этот образ, захотелось — рассмеялась!

Су Чжу прыснула со смеху, хотя на ресницах ещё висели слёзы:

— Я... я не могу это произнести...

— Тогда скажи: Инъин, тебе конец!

— Инъин, ты... ты... — голос Су Чжу становился всё тише и в конце концов превратился в шёпот: — Конец тебе...

Сюй Фэн захлопала в ладоши:

— Идеально! Было бы ещё больше напора — вообще загляденье!

— Но почему? — внезапно спросила Су Чжу, её глаза всё ещё были красными. — Почему ты так добра ко мне?

Сюй Фэн остолбенела.

Она никогда серьёзно не задумывалась над этим вопросом. Из-за того, что Су Чжу одолжила ей подушку? Помогла решить задачу по математике? Или из-за звездного неба, которым они делились тем вечером?

— Потому что... — Сюй Фэн отпустила запястье Су Чжу и вместо этого легко коснулась родинки у неё в уголке глаза. — Из-за этого.

Су Чжу широко раскрыла глаза:

— Из-за чего?

— Из-за этой маленькой звёздочки, — улыбнулась Сюй Фэн. — Я заметила её в самый первый день, когда увидела тебя. Она делает тебя... такой особенной.

Кончики ушей Су Чжу покраснели с видимой глазу скоростью.

Она отвернулась, но Сюй Фэн была уверена, что заметила, как уголки её губ чуть приподнялись.

— Детский сад, — тихо произнесла Су Чжу, но её тон уже смягчился.

— А ещё! — Сюй Фэн решила развить успех. — Ты круто играешь в баскетбол! Сочинения

пишешь просто потрясающе! А когда бегаешь, похожа на механического оленя...

— Механического оленя? — Су Чжу нахмурилась.

— Ну, такого... точного и элегантного... — Сюй Фэн замахала руками, пытаясь изобразить это.

— Ой, короче, просто делаю тебе комплимент!

Су Чжу наконец улыбнулась — пусть улыбка и была едва заметной, но это была самая настоящая, искренняя улыбка.

Солнечный свет преломился в её очках, отбросив крошечную радугу прямо на лицо Сюй Фэн.

Глава 8. Созвездия

Когда они вышли из библиотеки, солнце всё ещё палило вовсю.

Су Чжу прищурилась и инстинктивно шагнула в тень, но Сюй Фэн крепко схватила её за руку и нарочно пошла туда, где лучи были самыми яркими.

— Пусть смотрят сколько влезет, — фыркнула Сюй Фэн. — Ты же так красиво улыбаешься, зачем прятать это?

Уши Су Чжу снова покраснели, но вырывать руку она не стала.

Сюй Фэн заметила, что хотя походка девушки всё ещё казалась немного скованной, спину она держала уже не так натянуто, и в целом всё выглядело намного естественнее.

В классе уже сидела большая часть учеников.

Когда Сюй Фэн втащила Су Чжу за руку в дверной проём, шум в помещении мгновенно утих на пару тонов, и бесчисленные взгляды в ту же секунду устремились на них.

Сюй Фэн почувствовала, как пальцы Су Чжу слегка задрожали у неё на ладони.

— Инъин! — громко окликнула Сюй Фэн и, подтащив Су Чжу к её парте, бросила: — Даю тебе три секунды на извинения, иначе...

Она схватила со стола тетрадь по математике:

— Я сложу из твоей домашки бумажные самолётики!

Инъин вытаращила глаза:

— Не надо! Мне её сегодня сдавать!

Она повернулась к Су Чжу и почесала в затылке:

— Это... Су Чжу, прости меня, пожалуйста... я просто пошутила... никак не думала, что всё так обернётся, больше точно не буду...

Су Чжу стояла рядом с Сюй Фэн, плотно сжав губы в тонкую линию.

Сюй Фэн исподтишка ущипнула её за руку, призывая заговорить.

— Ни... ничего страшного, — голос Су Чжу звучал тихо, но достаточно отчётливо. — Но, пожалуйста, удали фотографию.

Инъин тут же вытащила телефон:

— Прямо сейчас удаляю!

Сюй Фэн наклонилась, проверяя её действия, и только убедившись, что снимок стёрт из чата подчистую, вернула тетрадь на место.

Она огляделась вокруг и заметила, что весь класс пристально смотрит на них, а воздух стал пугающе тихим.

— Чего уставились? — Сюй Фэн неожиданно запрыгнула на подиум и приняла комичную позу.
— Красавиц не видели?

По классу прокатилась волна хохота, не выдержал даже строгий староста.

Сюй Фэн воспользовалась моментом и подмигнула Су Чжу, заметив, как уголки губ подруги снова чуть приподнялись, а та самая родинка под глазом ожила.

Когда Сюй Фэн вприпрыжку вернулась на своё место, Су Чжу тихонько зацепила её мизинец — легко, словно боясь спугнуть что-то хрупкое, но Сюй Фэн показалось, что это движение было куда сильнее любых объятий.

— Кстати... — мягко произнесла Сюй Фэн. — Только попробуй меня кинуть.

Су Чжу кивнула; разумеется, она прекрасно понимала, о чём говорила Сюй Фэн.

Долгожданный день наконец настал, как раз совпав с месячными каникулами, так что можно было от души нагуляться всласть.

Перед входом в планетарий Сюй Фэн то и дело поправляла лямки рюкзака и поминутно заглядывала в телефон.

До назначенного времени оставалось ещё минут двадцать, но она уже ждала здесь целых полчаса.

В рюкзаке лежали тяжёлый бинокль, нарисованная от руки карта созвездий и сэндвич, который приготовила мама.

Она опустила взгляд на собственные носки — синие в белый горошек, точно такие, о которых когда-то упоминала Су Чжу.

— Должна же она узнать... — бормотала себе под нос Сюй Фэн, размирая носком кроссовки опавший лист.

— Что именно узнать?

Холоватый голос раздался прямо за спиной. Сюй Фэн резко обернулась и чуть не запуталась в лямках рюкзака.

Су Чжу стояла перед ней в простой белой футболке и джинсах, её волосы были небрежно распущены, а на переносице держались очки в тонкой оправе.

— Н-носки! — выпалила Сюй Фэн и тут же захотела прикусить собственный язык. — То есть... ты в прошлый раз говорила, что я ношу... впрочем, ладно, пойдём внутрь!

Уголки губ Су Чжу чуть изогнулись, а взгляд на секунду задержался на носках Сюй Фэн:

— Заметно.

В холле планетария работал кондиционер, и Сюй Фэн шумно чихнула.

Су Чжу извлекла из своей сумочки аккуратно сложенный светло-голубой кардиган:

— На.

— Ты даже это предусмотрела? — удивилась Сюй Фэн, принимая кофту, от которой исходил тонкий аромат лаванды.

Су Чжу поправила очки:

— Ты легко простужаешься. В прошлую среду после урока физкультуры ты чихнула тринадцать раз.

Сюй Фэн остолбенела, а её сердце наполнилось теплом.

Она уже собиралась что-то сказать, как из динамиков раздался голос:

— Сеанс в звёздном театре скоро начнётся, пожалуйста, занимайте места в порядке очереди.

Огни в купольном зале постепенно погасли, и Сюй Фэн вслед за Су Чжу отыскала их ряды.

Когда весь купол превратился в ослепительное звёздное небо, Сюй Фэн услышала рядом еле слышный вздох.

Она повернула голову: свет звёзд отражался в глазах Су Чжу, и этот обычно спокойный и сдержанный взгляд сейчас был переполнен детским восторгом.

— Это созвездие Лиры, — внезапно тихо произнесла Су Чжу, указывая на угол купола. — Самая яркая звезда здесь — Вега.

Сюй Фэн удивленно посмотрела на неё.

Неужели эта отличница действительно настолько хороша во всём?

— Мама научила, — голос Су Чжу смягчился. — В летний треугольник также входят Альтаир из созвездия Орла и Денеб из созвездия Лебедя.

Проекция изменилась, и в темноте раздался голос лектора:

— Сейчас перед нами галактика Андромеды, она находится на расстоянии примерно 2,5 миллиона световых лет от Земли...

Тело Су Чжу вдруг напряглось.

В тусклом свете звёзд Сюй Фэн заметила её сжатые в кулаки руки и слегка дрожащие губы.

— Твоя мама... тоже учила тебя этому? — осторожно спросила Сюй Фэн.

Су Чжу долго молчала.

Когда Сюй Фэн уже решила, что ответа не дожждётся, одинокая слеза скатилась по щеке девушки, ярко сверкая в сиянии звёзд.

— Это её любимое созвездие, — голос Су Чжу звучал так тихо, словно доносился из другого мира. — Она говорила... даже на расстоянии в 2,5 миллиона световых лет звёзды всё ещё видны нам... Точно так же, как некоторые люди — даже уйдя, они оставляют свой свет.

Сердце Сюй Фэн сжалось, будто невидимая рука стиснула его в тисках.

Она снова вспомнила то раскритикованное сочинение, шрамы на запястьях Су Чжу и то, как та беззвучно плакала в учительской.

В темноте она медленно протянула руку и накрыла крепко сжатые кулаки Су Чжу.

Пальцы Су Чжу были ледяными и дрожали.

Сюй Фэн осторожно разжала её пальцы и переплела их со своими, соединив руки в замок.

Она чувствовала, как под её ладонью быстро бьётся пульс Су Чжу.

— Должно быть, она была невероятно романтичным человеком, — мягко сказала Сюй Фэн. — Су Чжу, твоя мама наверняка была феей.

Су Чжу глубоко вздохнула:

— Она всегда говорила... звёзды — это любовные письма, которые космос пишет Земле.

Проекция снова сменилась, и Млечный Путь медленно закружился по куполу.

Сюй Фэн почувствовала, как пальцы Су Чжу постепенно расслабились и в конце концов крепко сжали её руку в ответ.

Они так и сидели в тишине, держась за руки, словно паря в просторах звёздного океана.

— Когда она ушла... мне было десять, — прервала тишину Су Чжу, и её голос надломился. — Рак молочной железы. В тот последний период она так исхудала... что я могла пересчитать

кости на её запястьях.

Сюй Фэн сжала её руку сильнее, безмолвно передавая свою поддержку.

— В тот день, когда отец вернулся из больницы, он собрал все её вещи в чемодан, — продолжала Су Чжу, а слёзы всё так же беззвучно текли по её лицу. — Он сказал... предаваться скорби — признак слабости. Но я... я тайком кое-что оставила себе.

<http://bllate.org/book/27607/3355741>